

Глава 16

Огонёк на кончиках пальцев неистово заметался. Се Цзисин несколько раз огляделся по сторонам, но в свинарнике по-прежнему не было никого, кроме него и директора.

Иньский огонь не мог ошибаться. А значит, стоит отсечь всё невозможное, и то, что останется, каким бы невероятным оно ни казалось, и будет истиной.

Он двинулся вглубь помещения, следуя за пламенем, и остановился там, где оно вспыхнуло ярче всего. Прямо перед ним, в самом обычном загоне, во всём своём незавидном великолепии предстал переродившийся мерзавец.

— Хрю... хрю... хрю...

Боров, уткнувшись пяточком в корыто, с упоением поглощал помои.

Се Цзисин лишился дара речи.

«А ты, братец, прожорлив», — наконец подумал он.

Директор, решив, что стример обращается к нему, поспешно втиснулся в кадр.

— Наши свиньи питаются исключительно натуральными овощами и фруктами! Никаких комбикормов, поэтому и мясо у них — пальчики оближешь, — он с гордостью выставил большой палец прямо перед объективом.

Се Цзисин посмотрел на борова со странным, почти отеческим состраданием.

— Что ж, будем считать, тебе повезло. Директор, эта особь уже готова к продаже?

Поняв, что запахло сделкой, директор мгновенно оживился:

— Конечно! Боров кастрированный, аппетит отменный, веса набрал достаточно — по всем стандартам готов к забою.

Се Цзисин связался со съёмочной группой и сообщил, что планирует купить живую свинью в качестве подношения. Режиссёр хоть и удивился, но возражать не стал — более того, распорядился нанять повара.

Обычно покупка свиньи — дело будничное, но ради прямого эфира директор устроил целое представление. На шею борову повязали нарядный красный бант, а инспектор ветеринарного

контроля прямо на глазах у зрителей шлёпнул на задний окорок фиолетовую печать: «Годно».

Миссия была выполнена. Пора было возвращаться в особняк к сестрице Юэ.

Вернувшись, Се Цзисин обнаружил, что стакан с молочным чаем пуст. Точнее, жидкости в нём визуально не поубавилось, но «душа» напитка исчезла — Юэ Циньяо явно поостыла и приняла подношение.

Сценаристка к тому времени уже представила режиссёру черновик обновлённого сценария. Прежняя версия была добротной, но проходной, однако новый текст заставил режиссёра замолчать. Проведя столько времени в стенах особняка, он начал кожей чувствовать присутствие той самой девушки, заживо похороненной в колодце. Ему казалось, что она всё ещё здесь, запертая в этих стенах навечно.

Поэтому, встретив Се Цзисина, он лишь коротко бросил:

— Покупай всё, что нужно для ритуала, на деньгах не экономь. Если не хватит бюджета, пусть помощник спишет с моего личного счёта.

В руках у Се Цзисина теперь был изысканный клубничный торт.

«Сестрица Юэ, всё готово. Иди пробовать десерт».

Призрачная дева поначалу хотела сохранить гордое безмолвие, но вид блестящего сиропа на ягодах и незнакомый, манящий аромат сладостей пересилили её. Она плавно скользнула вниз, повиснув на потолочной балке вниз головой.

«Он сдох?!»

«Я как раз собирался об этом рассказать», — Се Цзисин поманил её к себе. — «Иди скорее, тут такое зрелище!»

В итоге Юэ Циньяо и Се Цзисин, вооружившись ложечками и тортами, склонились над экраном смартфона.

На видео добродушный лысеющий мужчина средних лет с энтузиазмом вещал:

— За наших свинок можете не беспокоиться! Мы их кастрируем ещё до того, как они познают радости жизни, так что они у нас чисты душой, а мясо совершенно лишено специфического запаха...

В пустых глазницах Юэ Циньяо промелькнуло редкое замешательство. Что это за чертовщина?

«Видишь того, с красным бантом на шее?» — Се Цзисин проглотил ягоду клубники и кивнул на экран. — «Это и есть переродившийся Чжу Шимэй».

Стоило ему договорить, как ответственный директор прислал ещё несколько роликов.

[Босс, у нас на каждую голову ведётся строгий учёт (роза). Вот процесс выращивания номера ZN748, можете ознакомиться в любое время (улыбка)].

Юэ Циньяо нерешительно коснулась прядью волос первого видео. Едва ролик запустился, из динамика вырвался истошный визг. Несколько дюжих молодцев распяли поросёнка на станке. После короткой дезинфекции директор в защитном костюме взмахнул ножом — и дело в шляпе.

Затем он с широкой, бесхитростной улыбкой продемонстрировал камере два окровавленных свиных яичка.

Се Цзисин невольно поморщился.

— Ух!

Юэ Циньяо тоже инстинктивно отпрянула.

— Ох!

Второе видео было куда более «уютным» — оно запечатлело будни [ZN748] и его непростые отношения с сородичами. На кадрах было видно, как на бедного борова пытаются взобраться другие самцы, как его отшвыривают от кормушки и как целая орава свиней использует его в качестве живого матраса.

Эту картину откровенного издевательства директор заботливо снабдил милой музыкой и спецэффектами в виде сердечек. Се Цзисин не совсем понял этот творческий порыв, но предпочёл промолчать.

В последнем ролике директор снялся лично:

— Уважаемый босс, наш комплекс «Супер Аромат» уже много лет придерживается традиционных методов забоя. Никакого наркоза или электрошока — так мясо получается более плотным и вкусным. Сегодня я сам возьмусь за нож.

Картинка сменилась: боров с плотно связанными ногами извивался на земле, хрипя и отчаянно борясь за жизнь. Двое рабочих прижали его голову и конечности к полу. Директор снова взмахнул ножом — точно и хладнокровно.

Се Цзисин даже испугался, что кровь брызнет прямо с экрана ему в лицо.

Кровь спустили, шкуру ошпарили, щетину соскоблили, а внутренности выпотрошили — движения директора были отточены до автоматизма. Юэ Циньяо, забыв про торт, не отрываясь следила за процессом. Когда разделанную тушу погрузили в рефрижератор, видео закончилось.

В руках у призрака неизвестно откуда появился стакан молочного чая. Она втянула жемчужину тапиоки через трубочку и внезапно почувствовала, что её многолетняя обида бесследно испарилась.

«Сестрица Юэ, его скоро привезут. Скажи, как ты хочешь, чтобы он закончил свой путь?» — Се Цзисин в предвкушении потер руки. — «Сделаем тушёные рёбрышки, тефтели „Голова льва“ или хрустящую грудинку?»

Он сглотнул слюну. Финал жизни мерзавца был настолько справедлив, что у Се Цзисина слёзы наворачивались на глаза — прямо в уголках рта.

Юэ Циньяо закатила глаза, сверкнув белками.

«Всё равно».

Се Цзисин щелкнул пальцами, и на его ладони вспыхнул знакомый голубой огонёк.

«Это уже в третий раз».

Он с искренним воодушевлением посмотрел на Юэ Циньяо — казалось, он вот-вот опустится на одно колено и достанет кольцо.

«Юэ Циньяо, ты согласна?»

Голубое пламя влетело в межбровье призрачной девы. Се Цзисин лучезарно улыбнулся:

«Поздравляю, пара нашла друг друга!»

Бледное лицо внезапно возникло прямо перед ним.

«А ты, часом, не пассив? Больно уж любишь языком чесать. Смотри, доштуишься когда-нибудь», — проскрежетала Юэ Циньяо своим тонким голосом.

Се Цзисин стиснул зубы. Определённо, ей пора завязывать с чтением веб-новелл про мужскую любовь.

Шеф-повар, приглашённый режиссёром, разделал бывшего Чжу Шимэя по всем правилам кулинарного искусства. Фасоль с копытцами, тушёный окорок, свинина Дунпо, жареная печень...

Когда проблемы были решены, съёмочная группа устроила грандиозный пир. Се Цзисин сделал серию снимков для соцсети «Большой глаз», чтобы помочь директору свинофермы с рекламой, и принялся за еду. Оказалось, что в этой жизни мерзавец чертовски вкусен!

Как только сценарий утвердили, съёмки одиночных сцен Се Цзисина заняли всего два дня. После пережитого в зеркальном мире его актёрское мастерство взлетело до небес. Облачённый в алое свадебное платье, с макияжем, подчёркивающим его неземную, болезненную красоту, он казался идеальным воплощением мстительного духа. В его взгляде мешались тоска и жгучая ненависть. Почти все дубли снимали с первого раза.

Подготовительный этап завершился. Из-за правок в сюжете руководство приняло смелое решение: перевести шоу из формата записей в формат прямых трансляций с разделением по линиям персонажей.

По иронии судьбы, ещё на стадии планирования шоу «Давай, оторвёмся на природе!» заключило контракт с группой «Летняя Звезда» на двоих участников за триста тысяч юаней. Когда помощник режиссёра недавно вышел на связь, менеджеры группы сообщили, что Ся Лэтянь приболел и не сможет участвовать в трансляциях. Поехать сможет только Цзи Цзинь, поэтому гонорар можно снизить до ста тысяч.

— Сяо Се, зайди-ка, — таинственным шепотом позвал Се Цзисина помощник режиссёра, заманивая его в гримёрку.

После инцидента с «пятьюстами юанями в день» Нин Янь внимательно изучила историю группы «Летняя Звезда» и теперь презирала всех её участников. Разумеется, она успела выложить все подробности помощнику режиссёра.

Тот, выслушав её, недовольно нахмурился и теперь стоял, скрестив руки на груди, покусывая сигарету.

Значит, сто тысяч? Неужели этот айдол, за которым не числится ничего, кроме нелепых скандалов, считает, что достоин такой суммы? Прежде чем пускать его в шоу, нужно спросить мнение нашего Сяо Се.

— Среди приглашённых гостей будет Цзи Цзинь из твоей бывшей группы, — помощник режиссёра посмотрел на Се Цзисина с нескрываемым сочувствием. — Я слышал, у вас там... в общем, если ты против, мы просто найдём другого человека.

Цзи Цзинь приедет? Да это же просто замечательно! Он только что «подписал контракт» с могущественным призраком, самое время проверить её в деле.

— Всё в порядке, пусть приезжает. Он мне не ровня, — Се Цзисин гордо вскинул голову.

— Понял, — кивнул помощник режиссёра.

Про себя он истолковал слова Се Цзисина по-своему: «Сяо Се хочет отыграться на этом парне».

В телефонном разговоре с менеджером группы он припомнил им все недавние провалы в прямых эфирах и волну негатива в сети. Он прозрачно намекнул, что изначально контракт заключался ради Чжу Цяня и Се Цзисина. Замена на Ся Лэтяня и Цзи Цзиня и так их не обрадовала, а теперь и вовсе остался один человек. Неужели они думают, что проект настолько отчаялся, что готов платить сто тысяч за ходячий конфуз?

Менеджер был настолько подавлен этим напором, что едва не отказался от участия. Но дела у «Летней Звезды» шли из рук в вон плохо, а это шоу, хоть и новое, обещало стать хитом благодаря поддержке крупной платформы. Стиснув зубы, он решил терпеть. В итоге договорились до того, что Цзи Цзинь не только не получит денег, но и сама группа вложится в продвижение ради эфирного времени!

Помощник режиссёра с триумфом отправился докладывать начальству. Поскольку Се Цзисин спас проект, они всё думали, как его отблагодарить.

Во-первых, роль массовки ему больше не подходила. Его экранное время теперь не уступало главным героям, а переодевание в женский образ обещало стать сенсацией. Решено было повысить его статус до «таинственного гостя». Для промо-кампании сделали постер с силуэтом классической красавицы в платье сюэ, предлагая пользователям угадать, кто это.

Пока в сети гадали, перебирая имена известных актрис, шоу готовилось к выходу. А те сто тысяч юаней, которые удалось выбить у менеджеров «Летней Звезды», решили целиком отдать Се Цзисину в качестве гонорара.

Интрига сработала — обсуждения не утихали. И под эту волну ажиотажа состоялся первый прямой эфир.